

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Развитие механизмов стратегического планирования на основе концепции Открытого Правительства

Андреева Ксения Андреевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: andreeva-1991@mail.ru

Особенностью государственного управления в России на сегодняшний день является фетишизация концепций. Суть этой фетишизации в том, что основной упор в «цепочке ценности» государственного управления делается на идее создания новой идеи. Основное внимание уделяется разработке, а не воплощению и реализации; лозунгам и словам, а не ответственности; персоналиям, а не обществу. Наглядными примерами этой тенденции стали Стратегия 2020 (**Концепция** долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года) и Открытое Правительство. Однако вне зависимости от того, были ли они просто инструментами политического пиара и квази-политической программы их идеологов (В.В.Путин и Д.А. Медведев), сегодня стоит вопрос о реальном воплощении двух основных идей, заложенных в этих концепциях. Речь идет о качественном развитии инструментов государственного стратегического планирования и механизмах вовлечения граждан в процесс разработки и принятия решений.

На первый взгляд, между этими идеями существует явное идейное противоречие. Система государственного стратегического планирования предполагает централизацию полномочий в органах власти, ответственных за разработку планов. Последователи советской школы стратегического планирования выступают если не за возвращение Государственного планового комитета, то, по крайней мере, за возвращение к советским принципам государственного планирования. [4] С другой стороны, развитие информационных технологий позволяет использовать инструменты краудсорсинга для «вовлечения в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества людей, представляющих противоположные точки зрения, интересы и обладающих разным горизонтом планирования». [3] Во втором случае речь идет о децентрализации процесса разработки альтернатив в области государственного управления.

Позиция государства относительно этого вопроса достаточно четко выражена в проекте федерального закона «О государственном стратегическом планировании». В общем виде эта позиция может быть описана следующим образом: в случае принятия закона в ближайшие несколько лет в России не будет ни реально работающей системы стратегического планирования, ни реальной возможности у граждан принимать участие в принятии важнейших решений. Отсутствие в тексте законопроекта таких понятий, как «цели государственного стратегического планирования» и «устойчивое развитие», отсутствие принципов государственного стратегического планирования доказывает бессистемность документа, что, безусловно, будет иметь последствия и при его реализации. Не просматривается единство разработки документов государственного стратегического планирования: в отношении одних документов более подробно расписан порядок их разработки и принятия, в то время как в отношении других дано лишь рамочное

описание этого порядка. В законопроекте отсутствует четкая система документов государственного стратегического планирования: связи существуют лишь между 13 видами документов, в отношении которых показано, что либо одни документы принимаются в целях реализации других, либо в обоих документах есть отсылка друг к другу. А отсутствие в законопроекте механизмов взаимодействия субъектов государственного стратегического планирования является существенной преградой на пути создания в стране единого программно-планового пространства с взаимосвязанными по задачам и ресурсам программными документами, ориентированного на достижение общих целей социально экономического развития.

Граждане не рассматриваются в качестве участников стратегического планирования. Формально это не мешает им участвовать в выработке различных решений. Более того, в тексте законопроекта прямо предусматривается возможность и необходимость общественного обсуждения стратегических документов. Однако юридическое отсутствие граждан не только как участников или субъектов стратегического планирования, но и как возможных стейкхолдеров как бы освобождает государство от учета их мнения. Иными словами, без переосмысления роли граждан в процессе государственного управления невозможно его качественное развитие.

Переосмыслен должен быть и подход к стратегическому планированию и управлению. Почему переориентация компаний на принципы стратегического менеджмента дает им конкурентное преимущество и создает источники роста, а государство оказывается заложником бесчисленных неработающих стратегий? Стратегия компаний- это всегда ответы на вопрос «как»: как удовлетворить клиентов? как обогнать конкурентов? как достичь стратегических целей? как реагировать на изменяющиеся условия среды? [1] Стратегия для компаний- инструмент развития, инструмент достижения целей. На государственном уровне в России стратегия- чисто спекулятивный элемент, который разрабатывается не для того, чтобы понять, как достичь целей устойчивого развития, а для того, чтобы провозгласить эту цель.

На сегодняшний день в качестве экспертов портала экспертизы законопроектов зарегистрировано 1111 человек; краудсорсинговая площадка запущена Агентством стратегических инициатив; критически переосмысляются существующие стратегические планы и разрабатываются новые – технологии запущены, однако их работоспособность и, если рассуждать о краудсорсинге, рентабельность еще предстоит доказать. [5]

Литература

1. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. М:Банки и биржи, 1998 .
2. Аналитический центр при Правительстве РФ: <http://ac.gov.ru/pages/main/7996/index.shtml>
3. Открытое Правительство: большоеправительство.рф
4. Парламентская газета: <http://www.pnp.ru/persons/profile/1134>
5. Система общественной экспертизы законопроектов: <http://zakon.government.ru/>